

РЕВЮ

“Я могу выразить многое, не делая практически ничего”

Вы немало играли Шекспира на сцене. Не доводилось играть в «Венецианском купце»? До сих пор — никогда. Хотя моя жена играла роль Порции в театре.

Пугали возможные обвинения в антисемитизме?

Не в этом дело, просто не играл и все. По-моему, это пьеса не об антисемитизме, а о поведении человека в крайних обстоятельствах. Или о фундаментализме. Не вижу большой разницы — взорвать полную детей школу за свои идеи или вырезать у живого человека сердце.

Не рискованно поднимать эту тему на подобном материале?
Знаете, это старая история. От основного сюжета все равно никуда не уйти, как и от тех проблем, которыми полна наша жизнь, включая антисемитизм, антиисламизм или антихристианство. По-моему, глупо считать, что, рассказывая историю на такую тему, мы поддержим в людях их заблуждения! Вряд ли фильм вроде нашего смог бы ухудшить ситуацию.

Развивая вашу мысль, можно предположить, что те условия, в которых в «Венецианском купце» существуют евреи, сходны с условиями, в которых сегодня живут исламские камикадзе...
Так и есть, абсолютно! Если вы видите себя, как Путин в Чечне, Буш в Ираке или Израиль в Палестине, вы сами приводите к такому результату.

У меня сложилось впечатление, что Майкл Рэдфорд сохранил абсолютно весь текст Шекспира...
Он вырезал из текста буквально строчек пять, не больше. Правда, моя роль все равно была небольшая. Такую роль играть даже сложнее: за короткий период времени ты должен внушить зрителю доверие. Главная роль в этой пьесе — Шейлок; все диалоги — его, и он владеет вниманием аудитории.

Это взял на себя Аль Пачино. Вы с ним познакомились на съемках или знали его раньше?
Я с ним встречался пару раз до того, он мне всегда был очень симпатичен. Его участие было одной из причин, по которым я согласился на «Венецианского купца». Другая — то, что так редко приходится играть Шекспира. Тем более в кино. Сам Антонио, мой персонаж, мне не слишком интересен. Не думаю, что согласился бы его сыграть на сцене, кстати говоря!

А Шейлока бы согласились?
Вряд ли такая роль мне бы подошла. Я давно уже Шекспира не играл, от-

Джереми Айронс — Газете

Выдающийся актер, игравший у Луи Маля, Дэвида Кроненберга и Бернардо Бертолуччи, но не гнушающийся и блокбастерами вроде «Крепкого орешка 3», Джереми Айронс сыграл в «Венецианском купце» не главную, однако вынесенную в заглавие шекспировской пьесы роль: купца Антонио. Незадолго до выхода фильма в России с Джереми Айронсом встретился Антон Долин.

Джереми Айронс (на фото — справа): «В моей природе — переходить из трагедии в комедию и обратно»

вык даже. В «Короле Лире» я играл несколько раз... Давно не работал в театре. Кино расслабляет — три недели снимаешься, три месяца отдыхаешь. В театре себе такого позволить нельзя. Нет, надо вернуться к театру, определенно, этот фильм меня убедил.

Что вас особо впечатлило на съемках?

То, как мы репетировали. Четыре недели! В кино так не бывает — это же не театр. Репетировали то в Лондоне, то в Штатах, и когда приехали на съемки в Венецию, все поголовно были больны гриппом. Погода нас просто прикончила. Было невесело, снимали-то мы в январе и феврале. Когда не шел дождь или снег, нам устраивали искусственный дождь. Мы буквально не просыхали. Просто кошмар был. Смотришь фильм — и об этом забываешь... вспоминаю только праздничный обед по окончании съемок, который мы устроили в Люксембурге.

Похоже, путешествия — одна из профессиональных привилегий актера.

О да! Киноактера. Можно посмотреть весь мир во время работы. Да вообще живем мы неплохо. Нам хорошо платят, мы сами выбираем, над чем работать, мы разъезжаем по миру, встречаемся с великими людьми... Профессия — лучше не придумаешь. При том условии, что тебе повезло достичь успеха.

По-вашему, сегодня молодые зрители могут заинтересоваться фильмом по Шекспиру?

Строго говоря, Шекспир перестал в наши дни быть центром школьного образования даже в Великобритании, и читают его меньше, чем во времена моего детства. Хотя фильмы вроде «Ромео + Джульетта» с Леонардо Ди Каприо помогают. По-моему, необходимо искать пути, чтобы вовлечь детей в это, рассказывать им о Шекспире. Сегодня молодые люди слишком сильно ориентируются на моду, и все то, что не рекламируется в привычном агрессивном стиле, ускользает от их внимания. Да что школьники — даже учителя в школе сейчас меньше читают Шекспира. А история проходит очень быстро... даже слишком. Мои собственные дети, как выяснилось, не знали, кто такая Мэрилин Монро, пока я им не объяснил.

Эта пьеса Шекспира формально комедия, по сути почти трагедия. Вам больше нравится играть в трагедиях или комедиях?

И то, и другое. Искусство игры заключается в равной степени и в трагедиях, и в комедиях. В моей природе переходить из трагедии в комедию и обратно. Хотя меня чаще снимают в мрачных, печальных фильмах. Я похож на меланхолика, я могу выразить многое, не делая практически ничего... Но вот сейчас я снимаюсь в комедии «Казанова», и как же радостно и приятно это было! Играя

там, я упряжнял актерские мускулы, чувствуя себя совершенно свободным. Хотя опять же моего персонажа, венецианского епископа-инквизитора, весельчаком не назовешь.

А в «Царстве небесном» Ридли Скотта вы кого сыграли?

Моего персонажа зовут Тибериас, он маршал иерусалимской армии, старый усталый вояка. Не самая потрясающая роль, но какой проект! Мне нравится Ридли, понравился сценарий, я люблю Марокко, где мы снимали. Кажется, между нами говоря, фильм получится обалденным. Мы там сделали то, что не удалось ни авторам «Трои», ни авторам «Александра». Кроме того, я считаю, что сейчас — самое время снимать фильм о крестовых походах. Скотт нашел великолепный баланс между христианами и мусульманами, они в фильме не делятся на два лагеря — хорошие парни и плохие парни. Плохие — с обеих сторон. Причем среди христиан их больше. Нет, фильм будет превосходным. Орландо Блум сыграл великолепно, на Еву Грин даже посмотреть приятно. Ридли умеет делать большие фильмы, как никто другой.

Вам, похоже, нравится играть в костюмных фильмах.

В пустыне, где бушуют песчаные бури, иногда очень жарко и всегда ветрено, во всех этих шлемах и доспехах мы чувствовали... как бы сказать... тягу к выживанию. Лично я се-

бя ощущал как американский пехотинец на спецзадании. Одежды Казановы несколько удобнее, поверьте.

Вообще сейчас костюмные исторические фильмы в моде?

Как сказать. Сделает кто-нибудь вроде Мела Гибсона или Ридли Скотта масштабный фильм — и все принимают кричать: «Публика снова готова смотреть костюмное кино!» А на самом деле в моде кинобиографии — посмотрите «Рэй» или «Авиатор».

Вы работали со многими прославленными режиссерами. А с кем мечтали бы еще поработать?

Не могу озвучить список, обязательно кого-нибудь забуду. Отвечу просто: хочу поработать со всеми хорошими режиссерами, включая тех молодых, которых я пока не знаю. А еще в моем списке все те великие, с кем я уже работал! Кроненберг, к примеру. И у Спилберга, и у Скорсезе с удовольствием бы снялся.

Ваш старший сын пошел по вашим стопам?

Нет, Сэмюэль не хочет теряться в моей тени. Поэтому стал фотографом, хотя в этой профессии, как он утверждает, не все ему дается с легкостью. А мой младший сын Макс, которому восемнадцать лет, сейчас уехал в Индию на полгода, а после возвращения собирается поступать в театральную школу. Сэма всегда раздражала моя известность, Макса — нет... Хотя вообще-то наша семья ничем не отличается от остальных. Мы с моей женой могли бы быть не актерами, а, скажем, врачами.

газета

заслуженный меланхолик

Один из самых изысканных британских актеров, 56-летний Джереми Айронс, начинал в театре — сперва учился в бристольской театральной школе Old Vic, затем играл на сцене в Бристолье и Лондоне, причем прославился как исполнитель мюзиклов. С 1974-го снимался в сериалах на ТВ, сравнительно поздно — в 1980 году — дебютировал в кино ролью Михаила Фокина в «Нижинском». Дважды снимался у Дэвида Кроненберга — в «Связанных намертво» (1988) и «М. Баттерфляй» (1993), также играл у Стивена Содерберга («Кафка», 1991), Луи Маля («Ущерб», 1992), Бернардо Бертолуччи («Ускользающая красота», 1996) и Эдриена Лайна («Лолита», 1997).